

Если бы это случилось в другое время, он бы не возражал. Когда Цзюнь У Яо увидел тяжелое состояние, в котором находилась Цзюнь У Се, его сердце сжалось в тугой шар, и он задавался вопросом, что же она хотела сделать.

В конце концов...

"Я не хотела ее убивать". Сказала Цзюнь У Се, слегка нахмутив брови.

Е Гу, который стоял в стороне, затем кратко изложил всю последовательность событий, увидев любопытный взгляд Цзюнь У Яо, и тот слегка приподнял брови.

По отношению к людям, которых она хотела убить, Цзюнь У Се могла быть абсолютно бессердечной и беспощадной, даже не моргнув и веком. Но если бы это был кто-то, кому она не хотела навредить, ее сердце все же сохраняло оттенок доброжелательности. Хотя она казалась холодной, но внутри нее скрывалось большое теплое сердце.

"Теперь, когда ты спасли ее, не должны ли мы уже заняться твоими травмами?" Цзюнь У Яо не собирался спорить с Цзюнь У Се по поводу такой мелочи, так как. С его точки зрения, все, чего бы ни хотела сделать Цзюнь У Се, он готов был позволить ей это.

До тех пор, пока это не причиняло ей вреда.

Цзюнь У Се покорно кивнула головой. Случившееся на этот раз заставило ее осознать просчет в выстроенных ею планах. Она действительно оказалась не готова к этому. Когда Цяо Чу и другие приняли Эликсир Преобразования Духа, это означало, что они полностью лишатся своих духовных сил на целый год вперед, потеряв способность защищать себя. Следовательно, Цзюнь У Се ни при каких бы обстоятельствах не приняла эликсир Преобразования Духа. Ей нужно было убедиться, чтобы хотя бы один человек сможет выстоять до самого конца, чтобы защитить Цяо Чу и других, когда они станут бессильны защитить себя.

Но она не думала, что Гу Ин приведет с собой таких могущественных бойцов. Это превзошло все ожидания Цзюнь У Се.

Все Повелители Дворцов были казнены, и когда новость об этом распространилась, ученики Двенадцати Дворцов, которых уже были обращены в отступление, уже не имели желания сражаться, и начали разбегаться. Цу Линь Юэ и ее воины оставили несколько пробелов в окружении врага, чтобы предоставить возможность ученикам, которые потеряли волю к бою, возможность бегства.

Кроме самых худших из них, которые были виновны в бесчисленных преступлениях, и самых привилегированных, все остальные уже сбежали. На поле битвы оставались только те, кто не совершил особенных преступлений, но продолжал сражаться из верности. Эти люди вскоре были избиты армией Цу Линь Юэ, и лежали на земле с серыми от ранений лицами.

Они уже были обездвижены, а их собратья-ученики сбежали. После смерти Повелителей Дворцов и падения старейшин они увидели, как Цу Линь Юэ и ее люди зарубили некоторых из учеников Двенадцати Дворцов, и их сердца сразу же пришли в отчаяние, думая, что все они, несомненно, также обречены на смерть.

К сожалению...

Они не умерли, так как каждому из учеников Двенадцати Дворцов, получившему травму и потерявшему способность сражаться, было приказано оставаться на своем месте. Цзюнь Цин оставил позади нескольких солдат армии Руи Лин, чтобы присматривать за ними, и пока те не будут сами искать смерти, Цзюнь Цин не собирался отправлять их в загробную жизнь.

Битва, которая была так тщательно и кропотливо спланирована в течение нескольких лет, в конце концов, подошла к концу. После того, как Цзюнь Цин, Лон Ци, Цу Лин Юэ и их люди приняли надлежащие меры для "военнопленных", они сразу же направились назад, чтобы проверить обстановку.

Когда они увидели, что Цзюнь У Яо выходит, неся на руках окровавленную Цзюнь У Се, улыбки на их лицах сразу же потускнели, и на смену им пришли шок и отчаяние.

"У Се!" Цзюнь Цин бросился вперед в одно мгновение, его сердце пропустило удар.

Тело Цу Лин Юэ немного пошатнулось, и если бы не Лэй Чен, который быстро поддержал ее, она могла бы упасть на землю.

"Дядя, я в порядке. Это просто поверхностные раны". Почувствовав тревогу в тоне голоса Цзюнь Цина, Цзюнь У Се подняла голову и постаралась сфокусировать взгляд на его лице.

Цзюнь Цин выглядел очень взволнованно. Хотя она сказала, что с ней все в порядке, но, увидев ее в таком состоянии, кто поверил бы, что это действительно было так?

"Глупая девчонка, ты врешь своему дяде? Как... как ты можешь быть в порядке, когда ты так выглядишь?" Голос Цзюнь Цина был наполнен болью.